

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Вырва Арины Юрьевны
«Восприятие архитектурных объектов городскими жителями:
субъективно-семантический анализ», представленную на соискание
ученой степени кандидата психологических наук по специальности
19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии**

Диссертационное исследование А.Ю. Вырва посвящено одной из наименее разработанной в психологии проблематике - изучению восприятия и категоризации архитектуры. Область восприятия предметной среды, окружающей человека, и в частности, архитектурных сооружений в отечественной психологии сравнительно недавно стала предметом исследования. Как отмечает автор диссертации, в психологической науке не существует целостного подхода к восприятию городского архитектурного пространства и его влияния на человека.

Акцент при анализе восприятия архитектуры в диссертации сделан не на исследовании перцептивных механизмов, как таковых, а на изучении смыслового пространства произведений архитектуры, смыслопорождения, интерпретации индивидуальных смыслов, отношения к окружающим человека архитектурным сооружениям. Такой подход открывает возможность эксплицировать отношение и переживание архитектурного пространства с позиции зрителя и выводит восприятие во вне – позволяет описать его не столько в форме чувственного зрительного опыта, а в форме события, опыта мировосприятия другого человека. Автором предложен подход к психологии восприятия архитектуры, включающий в себя процессы интерпретации и понимания, попытка анализа которых вводит работу в контекст системы высшего уровня — образа мира в терминах Алексея Николаевича Леонтьева.

Таким образом, данные, полученные в диссертации, обогащают то направление работ, которое можно отнести к онтологическому подходу в

исследовании восприятия, в противовес к узкогноссологическому, эвристический ресурс которого в значительной степени исчерпан (В.А.Барабанщиков, 2002). Это, в частности, помимо важности и необходимости изучения языка визуальной культуры обуславливает **актуальность работы.**

Не подлежит сомнению, что окружающая среда и особенно архитектура, как существенный элемент окружающей среды, являются не только условиями существования, но и обладают мощным средством воздействия на психологическое состояние человека, его поведение. Поэтому от того, в каком архитектурном окружении будет находиться человек, в конечном счете, будет зависеть его психологическое благополучие. Архитектура может способствовать или не способствовать положительному эмоциональному тону жизнедеятельности человека. Чтобы создать психологически комфортное пространство, необходимо изучать особенности и закономерности, которые лежат в основе его восприятия. Это является еще одним аргументом в пользу **актуальности** диссертационного исследования.

Отсюда же вытекает и **практическая значимость** работы – создание благоприятной среды обитания для человека.

Теоретическая значимость работы заключается во вкладе в разработку проблемы взаимодействия архитектуры и человека в контексте психологии восприятия среды, а также в развитии относительно нового методического подхода к проблеме, заложенного в работах Е.Ю. Артемьевой в рамках психологии субъективной семантики.

В первой главе автор диссертации подробно рассматривает подходы к изучению архитектурной городской среды, особенности восприятия архитектурного пространства, смысловые и ценностные аспекты архитектуры. Подчеркивается многоуровневость и многоаспектность процесса восприятия архитектурных сооружений, междисциплинарность объекта исследования. Однако несколько досадным фактом явилось практическое отсутствие в теоретической части исследования отсылок к

работам, вскрывающим общепсихологические закономерности зрительного восприятия. В очень детальном теоретическом обзоре присутствуют в основном работы, касающиеся различных аспектов восприятия архитектурных сооружений. Говорится о многомерности архитектурного образа, но ничего не говорится о многомерности образа восприятия в целом. Создается впечатление тотальной специфичности образов архитектуры, что это какой-то особый вид перцепции, и психологические механизмы восприятия архитектуры имеют какую-то принципиально иную природу. Работа существенно проигрывает из-за того, что изучаемый процесс восприятия архитектуры никак не увязывается с общепсихологическими механизмами восприятия.

Тем временем, в диссертации, наряду с детальной проработкой проблемы восприятия архитектурной среды, подтверждены фундаментальные закономерности процесса восприятия в целом, а именно: что оно носит категориальный характер, что наряду с физическими (сенсорно-перцептивными) характеристиками объекта, уже на самых ранних стадиях формирования образа выделяются семантические характеристики, связанные с эмоциональной оценкой, индивидуальными смыслами, ценностными образованиями. И этот эмоционально нагруженный семантический слой играет не меньшую и не второстепенную роль в процессе восприятия, а предшествует, как пишет в своих работах Е.Ю. Артемьева, детальному, поаспектному анализу объекта восприятия (стадия «первовидения» и «второвидения»).

То есть, категоризация «встроена» в процесс восприятия и предшествует окончательному формированию познавательного образа. Эти известные и неоднократно подтвержденные в работах самых разных авторов фундаментальные закономерности, касающиеся психологии восприятия в целом, достойны обсуждения и выделения в диссертации в отдельный параграф.

Следует отметить также, что экспликация изучаемых неосознаваемых оценок, отношений и смыслов с помощью адекватно подобранного в работе методического инструментария не только важна с точки зрения исследования особенностей восприятия архитектуры, но и, как отмечает сам автор, ведет к изменению отношения к объектам окружающей среды, и даже к их одухотворению.

Вторая глава целиком посвящена описанию самого эмпирического исследования. Проведено в общей сумме четыре серии экспериментов, целью которых было подтвердить выдвинутые гипотезы, получить сравнительные данные по восприятию и семантическому оцениванию архитектурных объектов с разными функциональными и эстетическими свойствами, восприятию и оценке архитектурных сооружений мужчинами и женщинами, а также профессионалами и непрофессионалами. Кроме того, в отдельной серии экспериментов автор ставит задачу сравнения восприятия реальных архитектурных объектов в естественном окружении, их фотоизображений и их пространственных панорам Google.

Таким образом, в эмпирической части представлен богатый фактический материал, грамотно статистически обработанный. Исследование проведено на репрезентативной выборке испытуемых. Всего в исследовании во всех четырех сериях экспериментов приняло участие 222 человека. Подробно описаны принципы организации всех четырех серий исследования, которые представляют несомненный интерес с точки зрения выявления конкретных эмпирических данных относительно особенностей восприятия и оценивания самых различных архитектурных сооружений. При обработке результатов грамотно использованы современные математические методы компьютерного анализа данных. Выделены основные факторы или глобальные характеристики, которые задают структуру восприятия и семантического оценивания архитектурных сооружений: «пассивность-активность», «целостность-расщепленность», «выразительность», «уютность, комфортность», «открытость-закрытость». Кластерный анализ оценок,

полученных по методикам двух семантических дифференциалов и методике ценностный спектр позволил объединить все исследуемые архитектурные объекты в несколько кластеров: «индивидуальные объекты», «типовая застройка», «памятники архитектуры», «массовая застройка», «экспериментальные объекты», «конструктивистские здания», «индивидуальные объекты».

Интересным и важным с теоретической точки зрения, подтверждающим первую гипотезу, но, как нам кажется, недооценным автором результатом, явился тот факт, что в полученные факторы и кластеры объединились архитектурные объекты, сходные не по своим чисто физическим, пространственным (большой-маленький, одноэтажный-многоэтажный, темный-светлый), лежащим, так сказать, на поверхности, характеристикам, а по более обобщенным функциональным и эстетическим свойствам. Это, с одной стороны, является как бы ожидаемым результатом, с другой стороны, говорит о том, что восприятие и оценка архитектурного сооружения, как, впрочем, и любого объекта восприятия, идет не по пути поверхностного разнообразия физически представленной формы, объема, цвета и т.п., а по пути вычленения факторов их глубинной семантической и ценностной оценки, по пути встраивания объекта восприятия в уже существующую систему прошлого опыта субъекта, его картины мира в целом, о чем так красноречиво говорят все исследования Е.Ю. Артемьевой и ее учеников.

Группы, кластеры или классы образуют семантически близкие и равноценностно нагруженные архитектуры объекты. Как показывают результаты других подобных исследований, близость объектов в семантическом пространстве, а не в пространстве чисто сенсорно-перцептивных свойств лежит в основе группировки цветовых эталонов, образования гармоничных сочетаний цвета и формы и т.п. (Сафуанова, 1994; Лупенко, 2008).

Полученный результат усиливает на наш взгляд, недооцененную автором теоретическую значимость работы и является еще одним подтверждением существования когнитивного механизма, обеспечивающего

восприятие объекта через встречную актуализацию структур опыта, категорий, индивидуальных смыслов (Дж. Брунер, 1977; Е.Ю. Артемьева, 1980, 1999; В.П. Зинченко, В.М. Величковский, Г.Г. Вучетич, 1980, У.Найссер, 1981; М. С.Шехтер, 1981). Отсюда вытекает и актуальность изучения архитектурного образа с точки зрения многоуровневости его строения, единства визуальных, семантических, ценностных форм его представленности в субъективном опыте.

Именно потому, что полученные результаты носят универсальный характер, практически не было выделено гендерных различий и различий в группах профессионалов и непрофессионалов при оценке по двум семантическим дифференциалам. Об этом свидетельствуют и исследования Чарлза Осгуда, отметившего высокую межиндивидуальную, гендерную и кросс-культурную устойчивость полученных факторов семантического пространства при оценке самых различных абстрактных и конкретных понятий и стимулов, т.к. они выражают содержание наиболее универсальных эмоциональных реакций субъекта на объекты совершенно различной природы.

В заключении и выводах диссертант уделяет основное внимание подробному описанию конкретных эмпирических результатов, сравнительных данных, полученных в разных сериях экспериментов. Хотелось бы, чтобы автор смог выйти на более высокий уровень обобщений, введения работы в более широкий контекст представлений современной психологии о категориальной природе восприятия. Это смогло бы существенно обогатить работу.

Несмотря на общую высокую оценку выполненной диссертации необходимо высказать ряд замечаний и пожеланий:

1) Полученные в диссертации конкретные эмпирические материалы и их интерпретация вряд ли могут рассматриваться в качестве основания для вывода о психологических механизмах восприятия архитектуры, как это заявлено при формулировании объекта исследования. Более корректно было

бы говорить о том, что представленные данные вскрывают категориальную структуру восприятия архитектурных объектов.

2) Вторая теоретическая гипотеза и вторая эмпирическая гипотеза противоречат друг другу. В теоретической гипотезе автор предполагает, что «Различия в семантических и ценностных оценках архитектурных сооружений связаны как с особенностями самих объектов, так и с характеристиками реципиентов», вторая же эмпирическая гипотеза гласит, что «Семантические и ценностные оценки архитектурных объектов являются устойчивыми и инвариантными, не зависят от пола и профессиональной компетентности реципиентов». Либо нужно было в теоретической гипотезе оговорить, что подразумевается под характеристиками реципиентов, либо вообще не упоминать о данном виде связи, т.к. получается, что она в работе не раскрыта.

3) При описании эмпирической части исследования и результатов факторизации данных Личностного и Архитектурного семантических дифференциалов значения факторных нагрузок приведены в тексте без учета знака нагрузки, тогда как в Приложении в соответствующих таблицах нагрузки приведены с учетом знака. Знак факторной нагрузки свидетельствует о том, с каким полюсом шкалы коррелирует фактор – левым или правым. От этого в значительной степени зависит интерпретация. Так, в группах профессионалов и непрофессионалов выделенный фактор «открытость-закрытость» проинтерпретирован, с нашей точки зрения, отчасти неверно. Если следовать правилу, что корреляция с левым полюсом шкал ЛСД имеет отрицательный знак, то непрофессионалы воспринимают архитектурные сооружения «замкнутыми, молчаливыми, черствыми, нелюдимыми», а профессионалы наоборот «открытыми, разговорчивыми, общительными, отзывчивыми, дружелюбными, добрыми, честными».

4) Автор в работе никак не обосновывает критическую величину значимости факторных нагрузок, а просто говорит о том, что в фактор вошли такие-то переменные, при этом часть переменных с высокими нагрузками (не

ниже 0,4-0,5) просто выпадают из интерпретации. Известно, что интерпретация выделенных факторов – это в известной степени субъективная процедура, но тогда нужно оговорить, что будут учитываться переменные с нагрузками не ниже 0,6, к примеру.

5) Полученные данные ценностного оценивания архетипических понятий «жизнь» и «дом» и соотнесение их с данными по ценностной оценке архитектурных сооружений почти никак не обсуждаются или обсуждаются вскользь. Можно было сделать больший акцент на этом интересном результате работы.

6) В выводах и заключении представлены рассуждения довольно частного констатирующего характера. Полученные данные не соотносятся с работами других авторов. Можно было бы, к примеру, привести более подробно данные по психологии восприятия городской среды С.Э.Габидулиной, чей вариант архитектурного семантического дифференциала используется в диссертации.

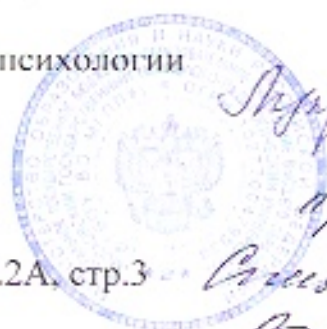
Однако высказанные замечания не снижают общей высокой оценки работы.

В целом диссертационное исследование Вырва А.Ю. «Восприятие архитектурных объектов городскими жителями: субъективно-семантический анализ» является законченным и самостоятельным научным исследованием, вносит значительный вклад в понимание категориальной структуры восприятия архитектуры и категориально-семантического опыта человека в целом. В работе приведены научные данные, позволяющие квалифицировать их как решение задачи, имеющей существенное значение для общей психологии и психологии личности. Диссертация написана ясным хорошим языком, иллюстрирована большим количеством таблиц и рисунков, а также снабжена большим количеством приложений. Библиография с достаточной полнотой отражает проблему исследования. Результаты исследования прошли обсуждение на конференциях разного уровня. В автореферате в полной мере отражены основные теоретические положения, результаты и

выводы диссертации. Диссертация соответствует специальности, по которой она представлена к защите.

Диссертационная работа отвечает критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК при Министерстве образования и науки РФ, а ее автор – Вырва Арина Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
Института экспериментальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ

Лупенко Е.А.

8.06.2017 г.

Москва, Шелепихинская наб, д.2А, стр.3
Тел. +7 (499) 259-42-81
elena-lupenko@yandex.ru

п/п Верно
Согласно кадрам УК
Ред. Соколова В.Т.